Глава 194: Ученый, входящий в столицу для своего императорского экзамена

‘С тех пор, как я был мал, моя семья была очень бедной. Я был тихой и искренней, но медленной личностью. У меня не было друзей или семьи. Я ел отвар и овощи, но никогда не ел мяса. Я только любил читать, и кроме чтения у меня было еще больше чтения. Я жил без каких-либо серьезных амбиций, и после прихода в столицу я действительно только хотел войти в Небесную Академию для обучения. После этого я встретил Чэнь’эр, и лишь хотел читать вместе с ней, хотя у нее не было никакого интереса к чтению’.

Это была первая часть первого абзаца дневника Ван Чжи Цэ. Читая этот раздел, знакомое чувство вдруг охватило Чэнь Чан Шэна, так же, как, когда он узнал об опыте Гоу Хань Ши до Фестиваля Плюща. Несмотря на то, что он знал, что они были противниками, Чэнь Чан Шэн нес чувство фамильярности к нему, так как он тоже лишь любил читать книги.

‘На пути в столицу я встретил Великую Стражу того времени, будущего Тайцзу, во Дворце Графства Тяньлян. После этого я встретил Принца Ци в первый раз, и позже встретил его снова в Лоян. Был также Старший Брат, да, и я также встретил Чэн’эр в проулке, покрытом грязью. Так что я остался’.

‘Бумага в Лоян была дорогой. Все было дорогим, и даже пироги с семечками кунжута были более дорогими, чем в других областях. Что делало ситуацию еще хуже, так это постоянные сражения изо дня в день. После того, как Чэнь’эр использовала все наши деньги, она хотела вернуться к своей предыдущей работе. Однако, я всегда чувствовал, что убивать людей не было хорошо, так что она спросила меня, как она могла бы поддержать наш дом. Я вновь и вновь думал, что мне по-прежнему надо было попасть в столицу. Даже если бы я не смог поступить в Небесную Академию, я смог бы располагаться у Мавзолея Книг и продавать фальшивые срисовки надписей. Я всегда верил, что был бесполезным ученым и лишь мог писать приятные слова’.

‘Она пришла со мной в столицу и всегда была рядом. Даже если она хотела уйти, она не могла, так как армия Императора Тайцзу уже окружила столицу. Кроме того, в то время я узнал, что Старший Брат никогда не собирался возвращаться после того, как покинул Лоян. В день, когда столица, наконец, пала, Чэнь’эр и я сидели в лодке, отделенные от Моста Оплакивания. Мы видели улыбающегося принца Ци верхом на белом носороге и знали, что наша жизнь может измениться к лучшему’.

‘По мере того, как Император вступил на престол перед Мавзолеем Книг, великая армия демонов уже прибыла. После двух лет демоны вторгались вновь. Принц Ци время от времени прибывал в гостиницу, чтобы найти нас для обыденного общения, но я мог сказать, что его настроение ухудшалось с течением времени. Я не знал, было ли это потому, что его любимый носорог умер на Равнинах Падшей Ивы, или потому, что император не решил, кто был наследным принцем. Однажды, когда он выпил слишком много вина, он уставился мне в глаза и сказал, что с тех пор, как он пришел в Лоян, он всегда хотел, чтобы я помог ему. Я не совсем понимал этого, что и как я, физически слабый ученый, мог помочь ему? К тому же, когда я прибыл в столицу… все, что я хотел сделать, это поступить в Небесную Академию, чтобы иметь возможность читать’.

‘После того, как я поступил в Небесную Академию и начал учиться, я жил жизнью, в которой смотрел вперед в следующий день. Тем не менее, Чэнь’эр не любила такую простую жизнь. Я взял ее с собой, чтобы показать зеленые лозы Дворца Ли и баньяны в Ортодоксальной Академии. Ей не нравилось ничего из этого, и она сказала, что лес в Саду Рассвета был слишком густым, а большие баньяны - слишком высокими. Самое главное было то, что река

Цюй и озеро в Ортодоксальной Академии были слишком плоскими. В течение нескольких ночей я смотрел акробатику в Лоян и смеялся, но она лишь холодно улыбалась. Она сказала, что чтение и наслаждение пейзажем - это скучно, и лишь кто-то, как я, мог выдержать такую скучную жизнь. Я понял, что она хотела сказать, но не хотел продолжать. Поэтому, я лишь мог промолчать'.

'Впоследствии, она в конечном итоге покинула столицу. Я не знаю, отправилась ли она в Город Сюэлао, чтобы найти старшего брата. Тем не менее, вкратце, когда она оставила меня, я серьезно раздумывал в течение трех дней и ночей, убеждаясь, что не могу ничего изменить. Я продолжал читать, и во время отдыха я начал думать о вопросах, связанных с культивацией. Мои друзья и я всегда думали, что у меня нет потенциала культивировать, и совсем нет таланта.

Однако, по неизвестной причине, я, кто начал культивировать только после сорока лет, не встретил никаких проблем в культивации, как говорили слухи. Я использовал период одной ночи, чтобы грубо овладеть культивацией. Может быть, суматоха, причиной которой я был в ту ночь, была слишком изумительной, так как я напугал много людей. В результате я стал известным человеком в столице по какой-то странной причине, и Принц Ци принял императорский указ Императора Тайцзу, чтобы заставить меня принять позицию в правительстве.

Многие люди считали, что я был горд из-за события, которое вызвал в ту ночь. Тем не менее, реальной причиной, почему я был доволен собой, было то, что те маленькие игры, которые я сделал, начали распространяться по столице и даже целому континенту. Короче говоря, я стал известным и начал устанавливать связи с различными известными людьми, чиновниками и несколькими принцами, включая Принца Цюй. У них были дружеские отношения со мной, и моя жизнь, казалось, стала немного веселее, кроме того факта, что она никогда не возвращалась'.

'Спокойные, счастливые дни не длились вечно. Я понимал эту логику, но никогда не думал, что этот прекрасный период на самом деле так неожиданно закончится. В определенный день, поздно ночью, два человека пришли в мой дом. Они были постояльцами Дворца Принца Ци, и они хотели, чтобы я кое-что сделал. Подумав некоторое время, я не согласился, но я не хотел вставать на пути Принца Ци. Я понимал его темперамент. Никто не мог помешать ему сделать шаг вперед.

Утром второго дня, конные повозки начали перевозить трупы за пределы города, и я стоял на вершине здания, глядя в направлении Сада Сотни Растений. Я наблюдал за тем, как белый дым медленно поднимался, и молча молился, что не слишком много людей умрет, по крайней мере те принцы, которых я знал. Жаль, что это не закончилось так, как я хотел. Эти принцы все же умерли в конце концов, в том числе их жены, сыновья и дочери'.

'Я сидел у себя дома в скуке в течение трех дней. Я не покидал дом и не искал каких-либо новостей. Я тихо смотрел на двух постояльцев Дворца Принца Ци. И, наконец, справившись с вопросами снаружи, Принц Ци лично пришел ко мне. В такой нервный час он фактически нашел время, чтобы прийти ко мне. Я не знал, должен ли чувствовать себя польщенным или подозрительным.

Принц Ци сказал, что он не имел ничего против моей тишины за последние несколько дней, но ему надо было, чтобы я показал свое собственное мнение, чтобы народные массы столицы увидели. Я лишь мог молчать. Он уставился мне в глаза и спросил, каковы были мои чувства по этому поводу на самом деле. Я подумал немного и сказал, что у меня не было никакого

мнения. В результате он замолчал, прежде чем развернуться и уйти. Это был последний раз, когда он и я говорили друг с другом, как друзья. Так как только после этого я узнал, что он официально взошел на престол в то утро, став императором Династии Чжоу’.

‘Мою позицию в правительстве не забрали, и я не был помещен под домашний арест, и, естественно, не отправлен в тюрьму. Про меня целенаправленно забыло правительство и те люди, с которыми я когда-то был знаком. Я был забыт в этом доме в Аллее Обиды. Был также другой человек, который намеренно забыл обо мне, Император Тайцзу. Возможно, Принц Ци… нет, я должен сказать, император… хотел быть хорошим сыном своего отца, так как был обеспокоен тем, что Император Тайцзу может вызвать некоторые проблемы в подполье из-за скуки, или, возможно, он до сих пор помнил дружбу между нами, и думал, что я тоже могу вызвать проблемы дома от скуки. В любом случае, он постановил, чтобы я занял должность секретаря и сопровождал Тайцзу в королевском дворце’.

‘Я должен сказать, что этот период времени жизни глубоко во дворце на самом деле был очень интересным. За короткий период в несколько месяцев, Тайцзу, казалось, постарел на несколько сотен лет и превратился в настоящего старика. В отличие от того, как его было легко рассердить в прошлом, он стал намного добрее и больше не заботился о делах империи. Конечно же, у него не было никакого способа заботы, так как никто не позволял ему иметь какое-либо влияние.

В результате он начал обращать внимание на победы, играя в игры, и на прекрасных служанок. Что насчет последнего, я часто делал ему замечание, но он не очень любил слушать. Что насчет первого, ему было очень трудно выиграть против меня, и вместо этого становилось все более и более интересным. В том высоком дворце, покрытом лозами, и на том столе под виноградной лозой мы сыграли много раундов карт. В то время, как мы неторопливо играли, мы всегда разговаривали. В результате я услышал много историй, которые я никогда не забуду’.

Глядя на почерк в дневнике, Чэнь Чан Шэну было трудно оставаться спокойным.

Все это были рассказы самого Ван Чжи Цэ, что включало воспоминания легенды. То, что он говорил, было очень запутанным, но очень кратким, и четко передавало ход его собственной жизни. Это повествование как раз совпадало с наиболее неспокойными временами континента. В результате эта история, естественно, сильно зацепила Чэнь Чан Шэна.

Чтение слов в дневнике было подобному тому, как будто он видел Ван Чжи Цэ в те дни. Он был молодым ученым, который отправился в столицу для экзаменов, а не для должности в правительстве. Он путешествовал тысячи миль, чтобы просто прочитать десятки тысяч книг. Кто бы мог подумать, что в таком путешествии ученый увидит перевернутую женскую тень в городе Лоян, что заставит его остановить шаги и увидеть намного больше вещей.

Молодой ученый вновь начал двигаться, в конце концов достигнув своей цели в столице. Он никогда не забывал о своей первоначальной цели все эти годы назад, но он не мог жить по его образу мышления всех тех лет назад. Многие вещи изменились с его точки зрения. Перевернутая женская тень была сломлена в небытие. Он стал частью правительства и известным в столице. После этого его пытались вынудить в те миры, куда он не хотел и не желал входить.

Дочитав до этого момента, Чэнь Чан Шэн медленно стал более нервным. В данный момент дневник Ван Чжи Цэ или устная история приближалась к самой важной части и секции, о которой Чэнь Чан Шэн хотел знать больше всего. В период времени, когда Тайцзу был помещен

под домашний арест глубоко внутри дворца, что именно он сказал Ван Чжи Цэ? Может быть, он смог бы обнаружить объяснение от человека, который сам изменил свою судьбу.

Он продолжал читать дневник.

‘Ходило много слухов относительно Императора Тайцзу, и одним из наиболее хорошо известных было, естественно, его изменение судьбы. В частности, слух распространился по всему континенту, говоря, что Тайзу стал другом с лидером Пути в то время, который также потом стал предыдущим Попом Дворца Ли. Он использовал какую-то секретную технику, чтобы успешно изменить судьбу, давая преподношения звездному небу. Это заставило Звезду Императора всегда сиять на мир с ночного неба.

Что касалось преображения Сада Сотни Растений, много более конкретных сведений о подношении звездному небу появились в слухах. Все говорили, что для того, чтобы изменить судьбу, Тайцзу должен был быть готов оставить позади только одного сына, чтобы нести его кровь. Что же насчет других сыновей, они все будут предложены звездному небу… Однако, после того, как Тайцзу успешно взошел на трон, он не хотел придерживаться обещания, которое дал все эти годы назад. В действительности, все его сыновья были настолько выдающимися, так что кому он мог позволить умереть? Кто был готов умереть?’

‘Я не знаю, слышали ли Принц Ци или другие принцы об этом слухе или нет. Даже если они слышали об этом раньше, никто не поверил бы. Однако, не имеет значения, был этот слух истинным или ложным. До тех пор, пока он появлялся и до тех пор, пока они слышали, сухие ветви в их сердцах будут превращаться в страшных, ядовитых змей, постоянно кусая их сердца. После атаки на Лоян, выдающиеся сыны Тайцзу более не могли поддерживать хорошие отношения, в основном из-за того, кому должен принадлежать трон.

Вспоминая сейчас, этот слух сильно повлиял на их отношения. Я должен признать, что все сыновья Тайцзу очень выдающиеся, но Его Величество был самым сильным. Когда эти принцы все еще замышляли повлиять на выбор Тайцзу и ждать распоряжений судьбы, Его Величество был первым, кто принял меры. Без малейших колебаний, он зарезал всех своих братьев …’

‘Я просил Императора Тайцзу, действительно ли было что-то подобное изменению судьбы. В тот день он был пьян, и возрастные пятна на его лице были особенно очевидны. Он улыбался так же, как ребенок, и также, как лис. Он не ответил на мой вопрос напрямую. Он лишь напевал драмы из Тяньшуй, формируя ямочки его улыбкой. Он кивал головой без остановки, как будто засыпал, но старался изо всех сил сопротивляться этому’.

http://tl.rulate.ru/book/1222/53442